

ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА «ДОЛГ» В РАССКАЗЕ М.ДОСТА «СВАТОВСТВО»

М.Х.Эгамова

egamovamastura1980@mail.ru

Самаркандский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается этноспецифическое содержание концепта «долг» в рассказе М.Доста «Сватовство». Анализируется, как категория долга отражает традиционные представления о нравственности, семейных обязанностях и социальной ответственности в контексте национальной культуры. Автор выявляет связь между концептами «долг» и «честь», а также подчеркивает гендерные и ритуально-обрядовые аспекты их проявления. Особое внимание уделяется языковым средствам, передающим национально-культурную специфику понимания долга. Отмечается, что концепт «долг» в рассказе Доста выражает не только моральные, но и этнокультурные ценности, выступая основой гармонии личности и традиционного общества.

Ключевые слова: ментальность, стереотипы, культура, человек, время, национальность, религия, ритуал, традиции, народ, этнокультура, духовность, феномен, жизнь народа, стереотипы, менталитет, компоненты

ETHNOSPECIFIC CONTENT OF THE CONCEPT OF "DEBT" IN M.DOSTA'S STORY "MATCHMAKING"

M.Kh.Egamova

egamovamastura1980@mail.ru

Samarkand State University

Abstract: This article examines the ethnically specific content of the concept of "duty" in M.Dost's story "Matchmaking." It analyzes how the category of debt reflects traditional notions of morality, family obligations, and social responsibility within the context of national culture. The author identifies the connection between the concepts of "duty" and "honor," and highlights the gender and ritual aspects of their manifestation. Particular attention is paid to linguistic means conveying the national and cultural specificity of the understanding of debt. It is noted that the concept of "duty" in Dost's story expresses not only moral but also ethnocultural values, serving as the basis for harmony between the individual and traditional society.

Keywords: mentality, stereotypes, culture, person, time, nationality, religion, ritual, traditions, people, ethnoculture, spirituality, phenomenon, life of the people, stereotypes, mentality, components

Ученые именуют ментальность «сердцевиной народной культуры», «квинтэссенцией культуры народа», «духовной доминантой в жизни нации». О.В. Корнилов пишет об этих трех составляющих данного феномена, особо подчеркивая следующее: «Но всеобъемлющая роль принадлежит духовной составляющей, которая пронизывает все компоненты менталитета, являясь центральным образующим элементом данного феномена» [Корнилов, 2003, с.11]. Менталитет как социальный феномен, не может функционировать вне зависимости от взаимосвязи указанных компонентов. Все эти три компонента взаимопроникают и тесно взаимодействуют друг с другом. Все компоненты взаимозависимы и трансформация хотя бы одного из них не может не вызвать изменений как в других составляющих, так и в целом в матрице феномена «ментальность». Но особая всеобъемлющей роль принадлежит духовной составляющей, которая пронизывает все компоненты менталитета, являясь центрально-образующим элементом данного явления [Жамединова, 2019, с. 63]. Вероятно, поэтому понятие менталитет определяется как общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какого - либо сообщества [Мыльников, 1996, с.12]. В социокультурном плане менталитет представляет характеристику людей, «живущих в отдельной культуре, которая позволяет специфику их реагирования на него» [Дубов, 1993, с. 27].

В данном плане примечательны рассуждения В.Г.Гершунского: «Менталитет-субстанция духовная. Складываясь исторически, индивидуальный и общественный менталитет являются производными от культуры того или иного народа, его религии, уклада жизни, философских идей. В нем фиксируются наиболее существенные, исторически сложившиеся особенности мировосприятия, мироощущения и мировоззрения того или иного человеческого сообщества, глубинные основания индивидуального и общественного сознания, поступков и поведения» [Гершунский, 1998, с.17]. Существует краткое, но точное определение сути культуры: «способ существования человека. Человек как вид есть культура».

Если ключевым концептом любой культуры является человек, а его нравственная характеристика может определяться рамками аксиологических концептов, в том числе «долг и совесть». В.О.Корнилов подчеркивает важное для нашего исследования свойство данного «феномена»: «Ментальность

обладает двойственностью: она коллективно на уровне народа (территория, культура, религия) и индивидуальна на уровне отдельного человека» [Корнилов, 2003, с.11].

Для писателей морально - нравственные критерии жизни и конфликтов героев определяются аксиологическими концептами «долг/совесть» в рамках данных проблем. Известно, что «художественное произведение представляет собой совокупность художественных концептов»: «В нашем понимании художественный концепт-это компонент концептосферы художественного текста автора, включающий те ментальные признаки и явления, которые отражены в сознании народа и являются когнитивно-прагматично значимыми в рамках заданной автором сюжетной линии произведения» [Огнева, 2013, с.54]. Концепты «долг и совесть», как было уже отмечено, являются аксиологически значимыми, ценностными категориями для узбекского народа.

Рассказ М.Доста «Сватовство» характерен тем, что на русский язык переведен самим автором. Значит, можно писать о характерной индивидуально-авторской репрезентации концептов «долг/совесть».

Рассказ представляет собой эскиз из жизни кишлака Галатепе. Писатель создает некую летопись, в которой проявляются национальные характеры, отмечены традиции, речевое сопровождение ритуала. В данном рассказе важны «персонажные субтексты» (Боронин), в процессе которых раскрывается этноконцепт «долг», так как вопрос женитьбы Абдурахмана проецируется на согласие старейших кишлака: «Но сперва хотел бы знать ваше мнение... Без вас мы не решаемся» [Дост, 1988, с.403,404].

Отметим, что в повести «Кроткий Мустафа» подчеркивается тот же долг стариков «...старика в Галатепе не хотели оставлять Мустафу вдовцом и женили его на Гульсаре» [Дост, 1988, с.21].

Рассказ «Сватовство» - в чистом виде состоит из целой палитры национальных обычаев, традиций, следование которым незыблемо.

Выделим традиционный поведенческий ритуал. Так чайханщик Барат, подчеркивая особое уважение к Ибадулле Махсуму «сам вышел ему навстречу и ввел в круг почтенных завсегдатаев».

Решение о женитьбе принимают старики, хотя жениху «лет сорок-сорок пять». Уже первая фраза беседы стариков подчеркивает их главную миссию. Представляется важным утверждение Н.Н.Болдырева, что «концепты как результат обыденного познания формируются не только на основе теоретико-познавательной деятельности, но и чувственного опыта, предметно-практической деятельности человека, вербального и невербального общения» [Болдырев, 2000, с.24]. Поэтому Ибадулла Махсум, воспитанный в

определенной культурной среде, к старости приобретает в Галатепе статус вершителя судеб., он начинает полилог:

- «Я согласен, - сказал Ибадулла Махсум, - У нас хоть один шоркудукец будет.

-Он хотел бы увезти ее к себе, - вставил мулла Данияр.

-Лучше, если Зубейда здесь останется, - рассудил Ибадулла Махсум.- Она женщина, ей трудно будет среди чужих...

- Я же мужчина, Махсум-бобо, - несмело возразил гость.

-Это мы еще проверим, - оборвал его Ибадулла Махсум. - Сиди и молчи, пока мы сами все не решим» [Дост,1988, с.404].

В контексте другой культуры данный диалог невозможен по множеству причин:

1.Женитьба или сватовство - дело интимное, но не коллективное с позиций принятия решения.

2. Долг узбека Хаджикула получить согласие стариков Галатепе, предварительно сделав разведку через сваху «сперва женщин посылают» (Дост,1988, с.408).

Вряд ли 45 летний Хаджакул ведет себя всегда столь робко, но функция жениха определяет поведенческий рисунок и зависимость от решения стариков.

3. Долг женщины после свадьбы переселиться в дом мужа: «Мужчине не подобает селиться в доме жены» [Дост,1988, с.404]. И.А.Тарасова подчеркивает: «Этноспецифическое содержание концепта включается как важнейшая составляющая в содержание художественного концепта» [Тарасова,2012, с.24]. Поэтому палитра оттенков концепта «долг» выражена в соблюдении традиции, в том числе речевого ритуала приветствия и встречи гостей: «Добро пожаловать, Махсум-бобо.... Как поживают ваши, как невестка, она сына родила?» [Дост,1988, с.406].

Ритуал встречи гостя: «Мальчик принес кувшин с водой и полотенце» [Дост,1988, с.407]. - Ритуал прощания: «Иди, принеси дастархан, жена Хазрата, - велел Ибадулла Махсум Зубейде. - Нельзя уходить из дому, не отведав хлеба. Женщина принесла дастархан с лепешками» [Дост,1988, с.412].

Долг свата выражен в коллективном решении: «Вот мы решили выдать тебя за него замуж, за сына Абдурахмана» [Дост,1988, с.408]. Это «мы» повторяется неоднократно, выражая национальное мироощущение совместного длительного проживания в Галатепе. Долг галатепинцев- коллективная защита Зубейды: «Мы выдадим тебя замуж..., а если что, так мы пойдем всем кишлаком и переколотим Шоркудук» [Дост,1988, с.409].

Этноспецифическое содержания концепт «долг» имеет гендерный оттенок. Вдова Зубейда ощущает свое одиночество и ущербность без мужа. Писатель

воссоздает ее внутренний монолог, в котором отмечена ее зависимость от мнения окружающих и уверенность в необходимости крепкого плеча: «...тогда никто не посмеет думать, будто она одна, без покровителя, есть, есть у нее покровитель, ее сын, ему уже двенадцать лет, с ним должны считаться» [Дост,1988, с.411]. Передано в повести психологическая и национальная установка женщины, живущей в тесном пространстве кишлака. Ее долг соответствовать стандартом поведения «вдовы».

Использованная литература

1. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - М.: 2001. - С.27-31.
2. Гершунский В.Г. Философия образования. - М.; Наука, 1998. - С.316.
3. Дост М.М. Сватовство//Возвращение в Галатепе. Повести. Рассказы. - М.: Из-во Советский писатель, 1987. -С.398-412.
4. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. - 1993. №. - С. 20-29.
5. Жамединова В.К. Языковая картина мира как отражение ментальных особенностей этноса // Русский язык и литература в Узбекистане. - Т., 2019. - С. 61-65.
6. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. -М: ЧеРо,2003. -348с.
7. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. - М: ЧеРо,2003. - С.348.
8. Мыльников А.С. О менталитете русской культуры: моноцентризм или поликультуризм // Гуманитарий: Ежегодник. - СПб., 1996. № 1. - С. 12-19.
9. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода:Монография.Белгород:Изд-во БелГУ,2004. -228с.
10. Тарасова И.А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте. - М: 2012. - 196 с.